

Лэй Тин с отвращением нахмурился. Выросший в военной части, он привык к грубости и сам мог отпустить любую похабщину, но вот Су Цин вызывал у него настоящее омерзение.

Фэн Сюань лишь улыбнулся, не сказав ни слова, откинулся на спинку кресла и устремил взгляд на огни мегаполиса за окном. Его лицо выражало легкую расслабленность и безмятежность, словно он был погружен в свои мысли. Лэй Тин, повернувшись к нему, освободил руку и накрыл ладонь Фэн Сюаня, лежавшую на подлокотнике. Сильная сжатая рука успокоила его. Морщины на лбу постепенно разгладились. Независимо от того, был ли Фэн Сюань только что искренен или просто испытывал его, Лэй Тин был счастлив. Если тот всегда будет таким покладистым, он готов был баловать его долгие годы.

Хотя в то время городские патрули еще не особо досаждали, Бэйцзин все же был столицей, и под ногами стола вельмож уличные лотки встречались редко, их можно было увидеть лишь на ночных рынках. Когда Фэн Сюань только поступил в старшую школу, он каждую неделю подрабатывал на ночном рынке, чтобы заработать на карманные расходы.

Распорядившись Лэй Тингу припарковать машину снаружи, компания направилась пешком на рынок.

В этом мире бедных всегда больше, чем богатых, и ночной рынок был переполнен людьми. Повсюду слышались крики торговцев, зазывающих покупателей. Все, кроме Фэн Сюаня, включая Су Цина, который тоже происходил из бедной семьи, выражали явное неудовольствие, в их глазах читалось откровенное пренебрежение.

— Эй, дядя, дайте нам фирменных блюд нарезку, порцию обжаренных лобстеров, свиные ножки, утиные шейки, свиные кишки, острые кроличьи головы, и еще дюжину пива.

Подтащив Лэй Тина к лотку придорожной забегаловки, Фэн Сюань уверенно заказывал еду, совершенно не обращая внимания на раздражение и пренебрежение остальных. Только в таких местах он чувствовал себя настоящим, живым человеком.

— А, Фэн Сюань! Давно тебя не видел. Уже в университет поступил?

Мужчина лет сорока, с обнаженным торсом и внушительным животом, улыбался, как буддийский монах Милэфо. Увидев Фэн Сюаня, он тут же бросил поварешку и подошел ближе. Фэн Сюань заулыбался — ярко и искренне, как никогда прежде:

— Хе-хе, дядя, давно не виделись. Это мои друзья, мы еще не ужинали, так что побыстрее с горячими блюдами, а холодные закуски я сам помогу приготовить.

С этими словами Фэн Сюань отпустил руку Лэй Тина и встал, направляясь к мужчине. Раньше он здесь работал, поэтому хорошо знал местных и чувствовал себя с ними естественно и непринужденно.

Наблюдая, как Фэн Сюань смеется и болтает с другими, Лэй Тин замолчал. За месяц общения он научился различать, когда выражение лица Фэн Сюаня искренне, а когда притворно. Он думал, что тот уже открылся ему, но оказалось... Чем больше он видел его настоящего, тем сильнее становилась эта непонятная одержимость.

— Лэйцзы, ты уверен, что хочешь есть здесь?

Не заметив перемены в настроении Лэй Тина, Цзян Вэньтао оглядел шумную толпу и грубые манеры людей. Ужин, съеденный недавно, начал беспокоить желудок.

— А почему бы и нет? Если вам не по душе — можете уйти.

Он окинул их взглядом и без церемоний дал понять, что они свободны. Возможно, еще недавно он думал так же, как они, но увидев настоящего, естественного Фэн Сюаня, он вдруг захотел попробовать влиться в эту среду, взглянуть на мир с его точки зрения. Хотя сам он не мог объяснить, почему, ему просто не нравилось, что между ними была такая пропасть. Это заставляло его чувствовать, что он никогда не сможет удержать Фэн Сюаня, а это он не мог принять ни в коем случае.

Как говорится, мужчины — существа упрямые: чем труднее что-то получить, тем сильнее они этого хотят. Лэй Тин был таким, Сюй Шаоинь тоже, как и все эти влиятельные молодые господа здесь.

— Ну что ж, поедим. В крайнем случае — на ночь глядя поедим в больницу.

Эти господа не испытывали недостатка ни в деньгах, ни во влиянии, но больше всего боялись потерять лицо. Поддавшись на провокацию Лэй Тина, Цзян Вэньтао упрямо решил остаться. Остальные последовали его примеру, хотя на лицах у всех все еще читалось явное отвращение.

— Вот, я перемыл все тарелки и чашки. Горячие блюда еще готовятся, так что попробуйте закуски. Уверяю, они не хуже, чем в ресторане "Фугуй".

Тем временем Фэн Сюань вернулся с девушкой лет двадцати. Он лично расставил чистую посуду и разложил закуски с подноса на столе, после чего сел рядом с Лэй Тином. Однако... никто, включая самого Лэй Тина, не притронулся к еде.

— Ешьте же, это действительно вкусно. Тин, попробуй эти кишки, они объедение.

На мгновение забыв о своем статусе, Фэн Сюань положил кусочек кишки в тарелку Лэй Тина, а затем взял себе.

Лэй Тин посмотрел на него, затем на тарелку. Сжав зубы, он с решительным видом, словно шел на казнь, взял палочки и медленно отправил кусочек в рот. Остальные с напряжением наблюдали за ним, словно он ел не еду, а яд. Это выглядело весьма забавно.

— Ммм, вкусно. Намного лучше, чем в "Фугуй". Ну-ка, пробуйте.

Двигая с трудом челюстями, он не почувствовал никакого неприятного привкуса. Напротив, на языке разлилось незнакомое приятное ощущение. Лэй Тин прожевал и проглотил, снова направив палочки в тарелку, наконец-то расслабившись и начав есть по-настоящему, не забывая при этом подзывать друзей.

Сюй Шаоинь и остальные поморщились, на лбу выступил холодный пот. Они долго колебались, прежде чем решительно взяться за палочки. Независимо от того, насколько вкусной была еда, некоторые барьеры были психологическими, и не сумей они преодолеть этот рубеж, они бы никогда не решились есть здесь. Конечно, Лэй Тин был исключением. Годы военной службы давно закалили желудок избалованного богача, и если еда была вкусной, он не испытывал в этом никаких проблем.

— Сюй Шао, это можно есть. Мы обычно едим такое, и это действительно вкусно.

Увидев, что Фэн Сюань и Лэй Тин едят, Су Цин отбросил свое пренебрежение к их неприязнательности и, подражая Фэн Сюаню, положил кусочек утиной шейки в тарелку Сюй

Шаоиня, нежно поднеся его ко рту. Взгляды всех тут же устремились на них. Лэй Тин смотрел с усмешкой, а Сюй Шаоинь, опустив глаза на шейку, незаметно бросил Су Цину сердитый взгляд, прежде чем взять еду в рот.

— Ммм... неплохо.

Дождавшись его оценки, Су Цин незаметно вздохнул с облегчением. Цзян Вэньтао и остальные переглянулись и осторожно потянулись к еде палочками. Попробовав, они, несмотря на то что уже ужинали, съели даже больше, чем Лэй Тин и Фэн Сюань. Тарелки с закусками быстро опустели как раз в тот момент, когда подали горячие блюда. Заказав еще закусок, компания продолжила есть и болтать. Фэн Сюань, наевшись, наполнил кружки пивом. В такой летний вечер сочетание жарких блюд, острых закусок и холодного пива было поистине высшим наслаждением.

— Вау, как комфортно. Малыш Фэн Сюань, оказывается, ты еще и знаток удовольствий.

Опрокинув большой стакан ледяного пива, Сун Чэнцзэ поднял большой палец вверх. Остальные тоже улыбались. Наконец-то эти господа отбросили свое высокомерие и по-настоящему влились в эту простую атмосферу.

— Это не наслаждение, а привычка. В старшей школе я часто здесь подрабатывал. Хоть это место и кажется обычным, многие люди не могут позволить себе есть здесь каждый день. Только вы, живущие на вершине пирамиды, можете так брезгливо относиться к этому.

Возможно, атмосфера повлияла на него, но Фэн Сюань на этот раз не притворялся и разговаривал с ними, как с обычными друзьями. Конечно, в его словах сквозила легкая насмешка. Их статус гарантировал, что они никогда не поймут, каково это — быть по-настоящему бедным.

— Что-то мне эти слова не по душе. Фэн Сюань, ты что, нас поддеваешь?

Гао Сяосинь подхватил разговор, напрямую указав на это. Фэн Сюань рассмеялся, бросив на него взгляд, будто говоря: "Ты попал в точку". Остальные тоже расхохотались. Иногда такие моменты расслабления были неплохи. По крайней мере, сейчас все были в хорошем настроении.

— Слышал, брат Сюань только что закончил старшую школу, должен был в университет, но из-за семейных... прости, я просто хотел спросить, ты все еще планируешь учиться?

Атмосфера была хорошей, еда — отличной, но вот человек слегка подкачал. Су Цин своим вопросом напомнил всем о статусе Фэн Сюаня, вызвав общее недовольство. Он один лишь улыбался с наивным видом. Фэн Сюань действительно не хотел разговаривать с ним и его покровителем, но позволить вешать себе лапшу на уши — это было не в его правилах.

<http://bllate.org/book/16555/1510032>